

Товарищу Сиселин, обращаю к Вам, как человеку, в котором вся наша страна и все честные люди в мире видят воплощение лучших человеческих качеств.

Вчера Николай Иванович сказал мне, что мы должны разойтись. Из того, что он мне долго расспрашивал о моих встречах с разными ~~то~~ знакомыми в поезде, что его внезапное решение вызвано не ~~каким~~ личными критериями, т. е. окончательным ко мне или наоборот к другой женщине. Я поучивалась, что это решение вызвано какими-то политическими соображениями, подозрениями в отношении меня.

Откуда эти ~~и~~ подозрения в моей безукоризненности, в моей абсолютной политической преданности советской родине и делу социализма? Не знаю.

Ни в моей личной жизни, ни за время нашей совместной работы никогда не было у меня ни в мыслях, ни в поведении ни малейшего основания к такого рода подозрениям.

~~И~~ Я всегда старалась быть к людям открытой, боевой товарищеской и дружной. Мне кажется что я и

была жаровой, потому что всем своим существом, до самой души души пошла на него и ценю в нем его глубокую и истинность. ~~я не могу забыть его как человека~~
~~я не могу забыть его как человека~~
 но безмерную любовь лично к Вам, товарищу Сиданен. Я работаю и это давало мне большое моральное удовлетворение и укрепило мое сознание, что я работаю бок о бок с товарищем и другом, что ему за меня не придется краснеть.

И сейчас, когда на меня обрушивается такая безумно-пессимистическая и безжалостная удар судьбы, я совершенно раздвинулся, и мне кажется, что мне никто, да и он сам, не говорит открыто, в чем дело. Ведь все же можно проверить, можно как-то выдвинуть. Конечно, я сфариновал снова крайние по всей моей науке. Клянуся Вам, что в ней нет ни одной погрешности. Как ни велика моя горе, разбитая наука и все с этим связанное, все же не это загубило меня, некаждому Вам и искать у Вас справедливости в подходе к человеку по существу, некаждому Вашей помощи и помощи. Я ни в чем не виноват, у меня нет ~~ни одной погрешности~~ ~~ни одной погрешности~~

сиротной, большевистской партией 99
и другу Вам, товарищу Сидору.

Но ведь, ~~каждый~~ ~~мне~~ если
подозреваемой ~~мне~~ в некогда
не существовавших преступлений
или даже попоминаний, а. г. м.,
лишь как-то какая-то мне
понимая и на Николая Ивановича
Оли 25-го еще больше, еще
тяжелее становится. Все ~~смысл~~
это как-то мне какими-то
кошмарившим снами. ~~Сидору~~

~~Мне~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~
~~Сидору~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~
~~Сидору~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~ ~~Сидору~~

А ведь
словами, пожалуй, не убедим
никого, а сердце человеческое
раскрывайся правду. Я ни в чем
себя не могу уверить, пусть
вам скажут товарищи, кото-
рые меня много дней наблю-
дают и знают. Если б я
могла поговорить с вами.

Обращаюсь к вам, как к отцу
и к другу Вам неужно
матери - сестры, которую мнѣ
и которая больше, как-то
в больнице, где я ни в чем
не виновата. Умною все раз-
берется лично. Вы не можете
быть в стороне, вы осуществляете
честность и справедливость, вы
не можете допустить идею невинно
смерти. Прощайте за письмо.

Лиск мне под рукой. Документы советской эпохи
http://sovdoc.rusarchives.ru